

УДК 930.1:325.1(575.2 (04))

**ИСТОРИОГРАФИЯ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ИЗ РОССИИ
НА ТЕРРИТОРИЮ КЫРГЫЗСТАНА
(ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XX вв.)**

В.В. Плоских – аспирант
МГУ, Россия

Анализируются проблемы и пробелы в историографии по миграции населения России на территорию современного Кыргызстана в период последней четверти XIX в. и первой четверти XX в.

Ключевые слова: историография; миграция населения; колонизаторская политика царизма.

Россия – многонациональное государство, в котором миграционные процессы всегда играли важную роль. Территория России постоянно расширялась за счет присоединения новых земель. Чтобы закрепить и освоить присоединенные территории, использовалось “вливание” человеческих ресурсов на новые земли. Заселение в основном осуществлялось за счет внутренних перемещений от центра державы к ее окраинам, вновь приобретенные кочевые пространства оживлялись оседлым земледельческим населением из центральных регионов.

“Русские переселения, – отмечал туркестанский чиновник А.А. Кауфман – существенно отличаются от аналогичных движений в Западной Европе тем, что они не имели характера эмиграции. Новые территории, приобретаемые русскими, являются в полном смысле слова продолжением России” [1: 56; 2: 131–205]. И это действительно так. Колонизация новых земель России нашла специфический характер, существенно отличный, например, от английской колонизации Индии.

Расширение территории сделало Россию многонациональным государством, превратило ее в страну с особой этногеографической структурой. Миллионы русских, украинцев, белорусов переселились не только в Сибирь, на Дальний Восток, Закавказье, но и в Центральную Азию. Сотни тысяч коренных жителей этих регионов влились в население единого Российского государства.

Поток переселенцев особенно возрос во второй половине XIX в. и начале XX в. По данным А.А. Кауфмана, в это время ежегодно на юг и восток страны переселялось по 200 тыс. чело-

век, то есть 0,14% населения страны [1: 4]. Миграция являлась важным ресурсом экономического развития России, а государство выступало активным участником управления миграционными процессами. Историю изучения миграционных процессов Российской Империи последней четверти XIX – первой четверти XX вв. можно подразделить на три этапа: дореволюционную, советскую и постсоветскую (включая национальную, сформированную в новых независимых государствах с начала 90-х гг.).

При этом акцентируется внимание на таких аспектах, как:

- а) истоки, этапы и характер миграции населения из России в Центральную Азию;
- б) законодательная переселенческая политика властей;
- в) “узкие места” и неразработанные вопросы в исследовании проблемы.

Специальных научных исследований проблемы миграций в России конца XIX – нач. XX в. нет, но вопросы демографии численности и состава населения, основные этапы и ход переселений рассматривались в той или иной степени во многих работах дореволюционных авторов.

Исследование миграции было тесно увязано с практикой переселенческого движения. Более того, многие исследователи сами были его организаторами, губернскими чиновниками, а также местными и приезжими учеными (географами, статистиками и т. п.). Обобщенно можно выделить следующие направления исследований в этой области. Прежде всего, много внимания уделялось анализу такого понятия, как колонизация. Его рассматривали Л.Ф. Костенко,

А.А. Исаев, А.А. Кауфман, В. Васильев и др. [1–5]. Так, А.А. Кауфман даже считал, что колонизация – это способ развития человечества, распространяющий культуру по лицу земли.

Почти все дореволюционные исследователи России сходились в том, что “переселение есть акт частной жизни, а колонизация – государственной” [6: 24]. Проблемы колонизации и переселений в дореволюционные годы рассматривались в органической связи с аграрными и другими социально-экономическими вопросами, что нашло отражение во многих работах того времени.

Другой практической и научной проблемой было изучение приживаемости и обустройства новоселов. Была введена градация пришлого населения на новоселов и старожилов, причем переход из первой группы во вторую зависел от определенных условий и длился 10 лет [7; 8].

Концепция, которой придерживались официальные круги царской России, исходила из целесообразности поэтапных, или волновых переселений. Обоснование ее зиждилось на трех положениях:

- 1) переселенцам легче переходить из малообжитых регионов в необжитые;
- 2) переселяться в близко расположенные регионы легче, чем в удаленные;
- 3) в результате таких переселений в них вовлекается значительное число лиц, имеющих миграционный опыт [9].

В конце XIX – начале XX в. стали появляться работы, раскрывающие в той или иной мере историю переселения русских крестьян и экономическое освоение территории Киргизии и соседних с ней областей Узбекистана и Казахстана [10–13]. В это время стали осуществляться статистические обследования края, издаваться материалы административной статистики [14]. Выходят чиновничьи описания и отчеты, обзоры, записки путешественников, исследователей Средней Азии и Казахстана. Их авторов объединяло стремление обосновать целесообразность дальнейшего расширения колонизационного фонда и насаждения на окраинах хозяйства фермерского типа. Вопросы социальной дифференциации в переселенческой деревне и киргизском аиле, классовой борьбы крестьянско-дехканских масс, в том числе в связи с оседанием киргизской кочевой бедноты, в этих работах, как правило, обходили.

Среди таких работ о русском заселении края можно назвать малоупоминаемую монографию Н.З. Лебедева, посвященную истории Семи-

ченского казачьего войска [15: 861]. В ней освещаются вопросы заселения казаками Семиречья, занятий, естественного движения и миграций казачьего населения, представлены фактические и статистические материалы, правда, без их должного анализа и научного обобщения.

Интересную работу о переселенцах Семиреченской области написал практик – туркестанский чиновник переселенческого управления О.А. Шкапский [16: 197].

Все дореволюционные исследователи отмечали отсутствие точных цифровых данных о численности населения края, погрешность административной статистики.

В некоторых работах предпринималась попытка представить национальный состав переселенцев. Однако отсутствие четких представлений о национально-этнических группах обычно приводило к неточности в демографических характеристиках не только переселенцев, но даже коренных жителей (путаница: сарт-узбек-таджик, киргиз-казах и др. кочевников).

В трудах дореволюционных авторов не нашли отражения динамика и факторы роста численности населения, национальный, социальный, половозрастной состав, этапы и пути миграции, грамотность и образовательный уровень, хозяйственное занятие населения и др. Не был использован весь комплекс источников, даже таких наиболее массовых и доступных, как материалы переписи населения 1897 г., ряда локальных переписей и статистических обследований, ведомственной статистики.

Заметным явлением в историографии второй половины 20-х – первой половины 30-х гг. XX в. стало появление профессиональных обзорных работ П.Г. Галузо и В.А. Лаврентьева [17; 18], которые содержали фактические данные, во многом определявшие характер миграций в Кыргызстан. Относительно общих оценок и суждений названных авторов о характере и уровне социально-экономического развития Туркестанского края со времени его присоединения к России в исторической литературе единодушно признавалось, что П.Г. Галузо фактически отрицал частнокапиталистический уклад в хозяйстве и общественно-экономическом строе Туркестана (тем более – Киргизии) до революции. В.А. Лаврентьев же, наоборот, преувеличивал степень проникновения и воздействия русского капитала на экономику края, особенно его сельское хозяйство.

Среди работ этого периода также можно назвать труды И. Зарубина и А.Н. Донича [19; 20].

В них приводится сводка сведений переписи 1917 г. о национальном составе населения Туркестанского края, что позволяет сделать некоторые выводы относительно миграции.

Изменения в хозяйстве коренного населения Семиреченской области с конца XIX в. в свете переселенческого движения отражены в работах местного ученого, бывшего зам. наркома И.В. Сталина по национальным делам Т.Р. Рыскулова [21]. Т.Р. Рыскулов, в целом правильно освещая вопросы социально-экономического развития края, однако, сделал ряд ошибочных выводов о колонизаторской политике царизма, что стало предметом критики его коллег уже в то время.

В 50–60-е гг. XX века появились специальные исследования и диссертационные работы по переселенческому движению из России на территорию Средней Азии и Казахстана П.Д. Верещагина, А.Б. Геллер, П.А. Шмачкова, К. Забирова, в которых нашли отражение динамика численности и миграции населения, экономическое положение, места выхода и оседания переселенцев и т.д.

В работах советских, в том числе киргизских историков, вопросы исторической демографии освещаются, как правило, при исследовании других проблем, в основном истории присоединения Киргизии к России и социально-экономических проблем развития Киргизии. Так, в книге Б.Д. Джамгерчинова [22] впервые были обобщены данные дореволюционных российских и иностранных путешественников и исследователей края, материалы официальной статистики о численности киргизского населения. В монографии К.У. Усенбаева [23] рассматривается численность и национальный состав населения Киргизии в конце XIX – начале XX в. Автор подвергает критике статистические источники, показывает их противоречивость, невысокую степень достоверности.

Определенный вклад в изучение проблем демографии Киргизии в XIX – начале XX в. вносит статья В.Я. Галицкого и В.М. Плоских [24], в которой дан обзор изменений численности, национально-социальной структуры, грамотности населения края. Попытки определить численность переселенцев и их долю в общей численности населения, например, Киргизии по материалам переписи 1897 г., дают возможность лучше понять процессы миграции.

Большой интерес представляют статьи видных демографов Р.И. Сифман и М.К. Караханова [25; 26]. Р.И. Сифман касается вопросов естественного прироста населения Средней Азии в

дореволюционный период, отмечая трудность их изучения. Ею вычислен среднегодовой коэффициент естественного прироста населения среднеазиатского региона в 1900–1913 гг. – 1,4%. Важные и обширные данные о движении населения Средней Азии во второй половине XIX в. приводит М.К. Караханов. Им сделан пересчет итогов первой Всероссийской переписи населения по территории современных среднеазиатских республик, анализ численности их населения с 1865 по 1897 г. Определены среднегодовые темпы увеличения численности населения.

Н.Е. Бекмаханова обращается к исследованию демографических аспектов истории Казахстана и Киргизии периода второй половины XIX – начала XX в. В частности, одна из статей, написанная в соавторстве с В.М. Кабузаном, посвящена проблеме миграции русско-украинского населения и заселения им территории края в указанный период [27].

Особое место в историографии проблемы занимает монография Н.В. Алексеенко [28]. Она посвящена исследованию наиболее актуальных вопросов демографии дореволюционного Казахстана, включая Семиреченскую и Сыр-Дарьинскую области, но имеет значение и для изучения миграционного движения в дореволюционном Кыргызстане. Интересна постановка автором вопроса об абсолютной численности кочевого и полукочевого, а также переселенческого населения, методика ее подсчета, анализ населения по национальному и половозрастному составу, грамотности и образовательному уровню, занятиям. Впервые в историографии дан обстоятельный анализ источниковедческой базы исследований по исторической демографии Казахстана и Средней Азии. Н.В. Алексеенко заложил серьезное основание для дальнейшего исследования проблем народонаселения, в том числе миграционных движений как по Казахстану, так и Киргизии в дореволюционное время.

Исследования ученых 80-х – начала 90-х гг., посвященные переселенческому вопросу начала века, более основательны и содержат обширный фактический материал и статистические данные [29; 30]. Так, в монографии А.П. Фомченко проведен анализ социально-экономических последствий переселенческого движения, вскрыты причины переселения русского крестьянства в Туркестанский край. В монографии Г.К. Кронгардта на основе архивных и статистических источников освещаются динамика численности, социальный и национальный состав формирования населения дореволюционного Кыргызстана.

В советский период в свет вышло множество публикаций по переселенческому вопросу, но они, так же как и монографические исследования, в основном не отражают по существу этнической ситуации края, особенностей становления русской группы Кыргызстана на данном этапе.

Таким образом, обзор советской историографии проблем демографии Средней Азии и Казахстана о неравномерном исследовании миграционных процессов и переселенческого движения последней трети XIX – первой трети XX в. позволяет сделать вывод: расселение, этнический состав, основные этапы и общий ход переселения, влияние переселения на изменение численности и национальный состав населения были недостаточно полно раскрыты.

В 80-е гг. произошли существенные сдвиги в историкодемографической базе демографии региона и, прежде всего, его статистики. Но, в общем, имеющиеся работы не создают цельной картины миграций рассматриваемого периода. Цифровой материал демографического характера отрывочен и часто противоречив.

В результате недостаточной изученности проблем в работах историков имеются расхождения в данных о движении, численности и составе населения, в ряде случаев сделаны ошибочные выводы, неточности.

При значительном количестве исторических работ, где рассматриваются проблемы миграции, трудно выделить какую-либо работу, в которой была бы изложена вся история изучения миграционного движения в России. Не уделялось достаточного внимания и проблеме значимости миграции и ее составляющих – иммиграции и эмиграции – в развитии России

Интеграция наук, ставшая одной из ведущих тенденций развития научного мировоззрения в XX столетии, привела к пониманию необходимости междисциплинарного подхода (синтеза) в исторической науке, который можно рассматривать как на уровне теории и методологии, так и на уровне методологической практики. В настоящее время создается новая информационная среда развития исторической науки. Появляются возможности обнаружения ранее скрытой информации, ее извлечения и обработки. Следствием этого стало появление трудов, в которых привлечены инструментарии других наук (для гуманитарных наук – естественные). В.Н. Владимиров, И.Г. Силина [31] попытались найти подходы к изучению внутренней миграции населения средствами геоинформационных систем

на примере территории Алтайского округа начала XX в. Привлечение геоинформационных систем для изучения переселенческих процессов дает исследователям новые возможности, позволяющие не только пересмотреть либо уточнить уже имеющиеся знания и выводы, но и поставить новые вопросы и цели исследования.

Особый интерес представляет статья Л.И. Бородкина и С.В. Максимова [32]. Авторы, отмечая в целом значительный вклад отечественной историографии в освещение истории миграций населения по территории СССР, концентрируют свое внимание на некоторых, объективно выдвинутых сегодняшним уровнем исторической науки, “узких местах” в изучении комплекса проблем, связанных с анализом интенсивности и направленности миграционных потоков, имевших место на территории страны в прошлом. Хотелось бы остановиться на этих “узких местах” поподробнее.

В российской историографии практически отсутствуют работы, посвященные истории миграционных перемещений населения в географических пределах СССР, которые бы не “обрезал” (с той или другой стороны) рубеж 1917 г. Словом, сложилась традиция рассматривать миграции в стране до октября и после октября 1917 г. как два разных, практически не связанных между собой процесса [32: 6].

Следующим проблемным местом авторы называют локальность и фрагментарность. При рассмотрении российской историографии авторы пришли к выводу, “что при всем существующем многообразии работ, в том числе выполненных на бесспорно высоком профессиональном уровне, пространственная картина миграционных потоков в целом оставляет ощущение калейдоскопичности” [32: 6]. Дело в том, что самую многочисленную группу исследований, освещающих названный аспект проблемы, составили работы локального характера, содержащие анализ миграции населения применительно к какому-то конкретному региону.

И еще одним “узким местом”, выделенным авторами, является «отсутствие единой систематизированной картины связи между “входом” и “выходом” миграционных потоков» [32: 11]. Распространен подход, в соответствии с которым авторы, исследующие миграционные потоки внутри страны, ограничиваются выделением районов с наибольшим оттоком населения, с одной стороны, и напротив, районов, аккумулирующих мигрантов, с другой. Однако, при таком подходе за рамками рассмотрения остается вопрос о воз-

можно существующей связи между конкретным районом выхода и конкретным конечным пунктом миграции.

Таким образом, выявляется потребность в создании единой пространственной картины миграций, протекавших на всей территории страны в конце XIX – первой четверти XX вв. Авторы пытаются с помощью компьютера решить эту масштабную задачу на основании данных уникального по информационному потенциалу источника. Достижение поставленной цели потребовало использование принципов системного подхода и разработки специальных методов пространственной типологии.

Исследования миграций конца XIX – начала XX в. в постсоветской кыргызской историографии проводятся так же, как и в соседних суверенных республиках.

Поскольку именно миграционные взаимоотношения России и Кыргызстана периода конца XIX – начала XX в. являются непосредственно сферой наших интересов, проанализируем работы этого круга.

Среди работ нового поколения историков, освещающих миграционные процессы России конца XIX – начала XX в., первое место занимают работы Е.И. Хелимского о крестьянском переселенческом движении [33].

Автор глубоко и всесторонне освещает процесс поэтапного изменения социального строя киргизского айла и переселенческой деревни под воздействием социально-экономических структурных реформ на анализе широкого круга источников, в ряде случаев с применением математических методов. В частности, в научный оборот впервые вводятся данные демографической переписи 1926 г., материалы статучета, позволившие раскрыть в динамике особенности преобразовательного процесса в социальной сфере самой многочисленной крестьянской массы населения Киргизии.

Заметным явлением в кыргызской научной литературе, систематичным исследованием поэтапного формирования и развития этносоциальной структуры русских Кыргызстана явилась монография Л.Ю. Немешинной [34]. В работе рассматриваются проблемы сложения русской диаспоры Кыргызстана, расселенческая структура, динамика численности ее количественных и качественных показателей, социально-профессиональная структура и образовательный уровень, а также вопросы участия русских в общественно-политической жизни республики. Автор исследует этапы переселенческого дви-

жения русского населения на территорию Кыргызстана, приводя свое видение этапов переселения, чем собственно и привлекает исследователей миграционных процессов.

Религиозный аспект переселенческой политики царизма в Туркестанском крае прослеживается в небольшой работе И.В. Волкова [35]. Благодаря введению в исследование ранее не опубликованных документов, автор показал, что точек зрения на проблему переселения в Туркестан православных, старообрядцев, христиан иных направлений, нехристиан существовало очень много. Часто они были противоречащими одна другой, иногда прямо противоположными. Наиболее остро стоял вопрос о возможности переселения в Туркестан сектантов. В связи с этим совершенно по-новому предстает деятельность краевой и областной администрации, члены которой имели возможность, вопреки укоренившемуся в историографии мнению, отстаивать перед центром и даже проводить каждый в своем направлении частную “микropolitику”. Все, даже самые разноречивые мнения политиков и чиновников Туркестана, свидетельствуют о наличии общей цели: желанию мирно и позитивно обустроить цивилизованную жизнь в Средней Азии для блага всех народов любых вероисповеданий.

К сожалению, все эти исследования не дают нам полной картины миграционных потоков России, раскрывая только те или иные аспекты переселения: крестьянский, религиозный, этносоциальный и т.п. вопросы. Задачей исследователей данной проблемы по-прежнему остается представление полной картины переселений, с учетом новых методов исследования.

В художественно-публицистической форме о появлении и жизни первых русских переселенцев в Киргизии рассказал сначала в журнале “Литературный Кыргызстан”, а затем в изданной книге “Под небом Кыргызстана” писатель Анатолий Сорокин. Затем выходит сборник с аналогичными статьями “Россияне в Кыргызстане”; два сборника научно-исследовательских статей и материалов “Русские в Кыргызстане. История. Культура. Этнография” (среди авторов В.С. Желуховцев, И. Бартенева, Е.И. Хелимский, В.В. Плоских). И, наконец, в 2008 г. выходят два сборника, посвященные 15-летию КРСУ, со статьями ученых и педагогов вузов о русских в Киргизии, миграционных процессах, истории, этнологии и политологии.

В последние годы в Кыргызстане появился также ряд обобщающих научных трудов, в том

числе фундаментальных вузовских учебников, в которых в основном в рамках традиционной советской историографии освещается проблема миграции населения в Россию и Киргизию [36; 37]. Но в дискуссионном азарте, материалах конференций нередко сквозят мотивы пересмотра устоявшихся оценок, особенно переломных моментов истории, как, например, значения и последствий революции 1917 г., восстания в Средней Азии в 1916 г., Гражданской войны и басмачества, “голодомора” и т.д. Поняты и осмыслены процесс переоценки исторических событий, но за ним нередко кроются и необъективные перегибы. Научное переосмысление может переходить в произвольное и эмоциональное “мифотворчество”, не подтвержденное убедительным научным доказательством. Этой актуальной проблеме посвящены две серьезные коллективные монографии, вышедшие в Казахстане и Москве [38; 39]. Процесс глубокого научного изучения узловых вопросов истории, в том числе и оценка миграционных движений в России и Средней Азии последней четверти XIX – первой четверти XX вв. еще не завершена. Приходят новые методики и методы (в том числе количественного анализа), которые могут способствовать убедительному решению споров.

В целом анализ историографии позволяет сделать вывод о преобладании “традиционного” показа колонизаторской политики царизма, иллюстративном характере рассмотрения таких вопросов, как особенности переселенческого движения, положение русских переселенцев на новых местах, их взаимосвязи с местным населением. Это обусловлено недостаточностью и узостью источниковой базы и неэффективностью описательных методов обработки и обобщения конкретно-исторического материала. Несмотря на наличие многопланового комплекса массовых источников, в частности, по историографии переселенцев, они, зачастую, остаются вне поля зрения исследователей. Преодоление таких явлений на основе принципов системного, целостного подхода и современных количественных методов структурного анализа и является назревшей задачей современной историографии.

Литература

1. *Кауфман А.А.* Переселение и колонизация Сибири. – СПб., 1905.
2. *Кауфман А.А.* К вопросу о русской колонизации Туркестанского края. – СПб, 1903.
3. *Костенко Л.Ф.* Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. – СПб, 1870.
4. *Исаев А.А.* Переселения в русском народном хозяйстве. – СПб., 1891.
5. *Васильев В.* Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. – СПб. (Пг.), 1915.
6. *Давидов Д.А.* Колонизация Маньчжурии и Северо-Восточной Монголии. – Владивосток, 1911.
7. *Азиатская Россия.* Т. 1. – СПб., 1914.
8. *Ямзин И.Л., Воицинин В.П.* Учение о колонизации и переселениях. – М.; Л., 1926.
9. *Рыбаковский Л.Л.* Региональный анализ миграций. – М.: Статистика, 1973.
10. *Половцов А.А.* Отчет чиновника особых поручений при министерстве внутренних дел А.А. Половцова, командированного в 1896–1897 гг. для собрания сведений о положении переселенческого дела в Туркестанском крае. – СПб., 1898.
11. *Чиркин Г.Ф.* Положение переселенческого дела в Семиречье. Записка командированного в Семиреченскую область летом 1908 года ревизора землеустройства Г.Ф. Чиркина. – СПб., 1908.
12. *Гаврилов П.* Переселенческое дело в Туркестанском крае. (Области Сыр-Дарьинская, Самаркандская и Ферганская). – СПб., 1911.
13. *Кривошеин А.В.* Записка главноуправляющего земледелием и землеустройством о поездке в Туркестан. – Полтава, 1912.
14. Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П.П. Румянцева. Т. I–VIII. – СПб., (Пг), 1911–1916.
15. *Лебедев Н.З.* История Семиреченского казачьего войска. – Верный, 1909.
16. *Шкапский О.А.* Переселенцы-самовольцы и аграрный вопрос в Семиреченской области. – СПб., 1906.
17. *Галузо П.Г.* Туркестан – колония. – М., 1929, 1935.
18. *Лаврентьев В.* Капитализм в Туркестане. (Буржуазная колонизация Средней Азии). – М., 1930.
19. *Зарубин И.* Список народностей Туркестанского края. (Российская АН. Труды комиссии по изучению племенного состава населения России и сопредельных стран). – Л., 1925.
20. *Донич А.Н.* Народонаселение Казахстана // Народное хозяйство Казахстана. – 1918 . – №11–12.
21. *Рыскулов Т.Р.* Казахстан. – М.- Л.: Госиздат, 1927.

22. *Джамгерчинов Б.Д.* Присоединение Киргизии к России. – М.: Соцэгиз, 1959.
23. *Усенбаев К.У.* Общественно-экономические отношения киргизов (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Фрунзе: Илим, 1980.
24. *Галицкий В.Я., Плоских В.М.* О структуре населения дореволюционной Киргизии (XIX – начало XX в.) // Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. – Фрунзе: Илим, 1975.
25. *Сифман Р.И.* Динамика численности населения России за 1897–1914 гг. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР: Сб. статей / Под ред. А.Г. Вишневого. – М.: Статистика, 1977.
26. *Караханов М.К.* Демографические процессы в Средней Азии во второй половине XIX столетия // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР: Сб. статей / Под ред. А.Г. Вишневого. – М.: Статистика, 1977.
27. *Бемаханова Н.Е., Кабузан В.М.* Русско-украинская миграция в Казахстане в XIX – начале XX в. // Известия АН Каз. ССР. Серия обществ. наук. – 1982. – № 2.
28. *Алексеев Н.В.* Население дореволюционного Казахстана. – Алма-Ата: Наука, 1991.
29. *Фомченко А.П.* Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. (социально-экономический аспект). – Ташкент: Фан, 1983.
30. *Кронгардт Г.К.* Население Киргизии в последней трети XIX – начале XX в. – Фрунзе: Илим, 1989.
31. О возможности изучения внутренних миграций средствами геоинформационных систем // Круг идей: Междисциплинарные подходы в исторической информатике. Тр. X конф. Ассоциации “История и компьютер” / Под ред. Л.И. Бородкина, И.М. Гарскова. – М.: Изд-во МГУ, 2008.
32. *Бородкин А.И., Максимов С.В.* Крестьянские миграции в России. СССР в первой четверти XXв. // Отечественная история. – 1993. – №5.
33. *Хелимский Е.И.* Социально-экономическая структура хозяйства крестьян-переселенцев в Средней Азии в начале XX в. (Опыт применения количественных методов) // Россия и США на рубеже XIX–XX столетий. (Математические методы в исторических исследованиях). – М., 2007.
34. *Немешина Л.Ю.* История формирования и развития этносоциальной структуры русских Кыргызстана. – Бишкек, 2003.
35. *Волков И.В.* Религиозные аспекты переселенческой политики царизма в Туркестанском крае. 1867–1912. – Бишкек, 2007.
36. *Осмонов О.Д.* История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). – Бишкек, 2005.
37. *Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д.* История кыргызов и Кыргызстана. – 2-е изд. – Бишкек, 2009.
38. *Масанов Н.Э., Абылхожин Ж.Б., Ерофеева И.В.* Научное значение и мифотворчество в современной историографии Казахстана. – Алматы, 2007.
39. Центральная Азия в составе Российской Империи. – М., 2008.